

С. С. Войтиков

Старый большевик А. Г. Васильев у истоков политотделов РККА, Военного отдела Секретариата ЦК РКП(б) и советской военной контрразведки

В последние годы вышел ряд трудов по истории советских органов государственной безопасности и массового красного террора в годы гражданской войны и в 1920-е гг.: книги и статьи В. П. Булдакова¹, А. А. Здановича², О. И. Капчинского³, С. В. Леонова⁴, А. Л. Литвина⁵, Д. С. Новоселова⁶, И. С. Ратьковского⁷ и др. исследователей. Однако отдельные персоналии, имевшие отношение к истории спецслужб и входившие в руководящее ядро большевистской партии, остались вне поля зрения специалистов.

Так, в настоящее время почти забыто имя Александра Григорьевича Васильева — совершенно незаслуженно. Впрочем, партийные источники⁸, которые позволяют написать биографию этого старого большевика, в 1918 г. отстаивавшего в военном ведомстве интересы одного из лидеров РКП(б) Я. М. Свердлова и стоявшего у истоков политотделов в Красной Армии, а также военной разведки и военной контрразведки в их современном варианте, стали доступны только в 1990-е гг. Документальную основу статьи составили материалы из личного фонда А. Г. Васильева, дело МЧК «№ 18487/3606 по обвинению Васильева Александра Григорьевича», вердикт по этому делу, вынесенный Организационным бюро ЦК РКП(б) (Российский государственный архив социально-политической истории), личное дело Васильева из Коллекции личных дел и послужных списков командно-начальствующего состава РККА (Российский государственный военный архив), а также опубликованные источники.

Войтиков

Сергей Сергеевич,

кандидат

исторических наук,

главный специалист,

Центр публикации

архивного фонда

Центрального

государственного

архива города Москвы

(Москва, Россия)

Александр Григорьевич Васильев родился в 1888 г. в Петрограде. Выходец из крестьян Турской волости Лужского уезда Петроградской губернии⁹. В анкете указал, что получил среднее (домашнее) образование¹⁰, но партийные функционеры из рабочих нередко именовали в анкетах «домашним» образованием элементарное, полученное вне школы. Сомнительно, чтобы крестьянский сын смог дома овладеть знаниями на уровне гимназии, реального училища, семинарии и т. п. учебных заведений: в лучшем случае он смог самостоятельно пройти курс городского училища, то есть «повышенного начального», но все же не среднего. По профессии Васильев — рабочий-металлист¹¹.

Партийная деятельность Васильева была удостоверена документально и подтверждена многими ответственными и видными большевиками. Васильев вступил в партию в марте 1905 г. Официально он был зарегистрирован в ячейке Невского судостроительного механического завода, и в дальнейшем — по месту работы на заводах, в Петрограде, на юге России и в Прибалтийском крае. Во время Первой русской революции Васильев принимал участие в работе Петроградского совета рабочих депутатов.

В период нелегальной деятельности до Февральской революции большевик дважды сидел в тюрьме, в общей сложности проведя в ней до 2,5 лет (в том числе около года — в Крестах в 1907 г.); кроме того, подвергался административной высылке¹².

Жизнь А. Г. Васильева изменила (что не было уникальным явлением) Первая мировая война, на которую большевика мобилизовали 8 ноября 1914 г. По данным послужного списка, отложившегося в личном деле Васильева, 1 марта 1915 г. старый большевик окончил учебную команду при Двинском пехотном полку, 6 июня был произведен в младшие унтер-офицеры в 436-м пехотном полку, а 20 июля — в старшие унтер-офицеры¹³ (в партийных документах унтер-офицерский чин назван более конкретно — фельдфебель¹⁴). Уже тогда, с 1914 г., оторванный как от большевистских центров, так и от действующей армии, Васильев вел в армии подпольную партийную работу¹⁵.

Февральская революция открыла дорогу многим революционерам, и в частности Александру Васильеву, который 7 марта 1917 г. был избран председателем полкового

**А. Г. Васильев
(РГАСПИ)**

комитета 436-го пехотного полка¹⁶, позднее — членом «дивизионно-корпусного комитета»¹⁷ 12-й армии Северного фронта.

С самого начала Февральской революции А. Г. Васильев уже был главой сформированной им большевистской партийной ячейки, в состав которой входили и видные большевики — такие, к примеру, как Р. Ф. Сиверс. Эта ячейка стала фундаментом для бюро военных организаций РСДРП(б) в 12-й армии. В марте 1917 г. ячейка волилась в Рижскую парторганизацию, а впоследствии — в общелатвийскую организацию с подчинением Центральному комитету Социал-демократии Латвии. С первого дня и до ликвидации военной организации Васильев состоял одновременно и ее «председателем, и секретарем»¹⁸. Кроме того, после состоявшегося уже к выпуску 3-го номера фронтовой газеты «Окопная правда», выходившей с 30 апреля (13 мая) 1917 г. до середины февраля 1918 г. сначала в Риге, а с октября 1917 г. — в Вендене (Цесис), удаления из руководства данного печатного органа эсеров¹⁹, Васильев стал фактическим руководителем «Окопной правды», сыгравшей важную роль в большевизации 12-й армии. Первые 6 номеров издал солдатский комитет 436-го Новоладожского полка 109-й дивизии 12-й армии. Впоследствии «Окопная правда» стала органом Военной организации и русской секции при Рижском комитете РСДРП(б), органом Военной организации при Рижском комитете Социал-демократии Латышского края (СДЛК), органом Военной организации и русской секции при Рижском комитете СДЛК, органом военной организации 12-й армии при Рижском комитете СДЛК, а с № 29 — при ЦК СДЛК. В редакцию входили видные деятели революционного движения: А. Г. Васильев, Д. И. Гразкин, С. Р. Иванов, С. М. Нахимсон, Р. Ф. Сиверс, Ф. П. Хаустов и др. Газета «сыграла важную роль в большевизации солдатских масс; с апреля по июль 1917 г. в ней было перепечатано 11 статей, речей и документов В. И. Ленина»²⁰. Офицеры скупали и сжигали «Окопную правду», которую буквально «ненавидел штаб»²¹ 12-й армии. Однако, несмотря на принятые «золотогонниками» меры, газета «всюду распространялась на фронте»²².

2 июля 1917 г. военный комиссар 12-й армии эсер Минц доложил «г-ну военному министру»: «Что касается пехотных частей, то в последнее время возникают частые недоразумения на почве исполнения боевых приказов: то один полк отказывается выступить из резерва на передовые позиции, то дивизия требует вне очереди смены, мотивируя [ее необходимость] усталостью, то наотрез части отказываются от занятий, боевой подготовки, и постоянно назревают непредвиденные случаи, которые и приводят к самым острым выступлениям частей. Много такому шаткому положению пехотных частей способствует, во-первых, в значительной степени непонимание солдатами текущего момента, с другой стороны — бессовестная агитация безответственных лиц, прикрывающихся лозунгами большевизма, который для солдат сводится к определенным положениям: „Кончать войну!“, „Не надо наступления!“, „Свержение буржуазного правительства!“. Эти идеи распространяются в большом количестве „Окопной правдой“, за последнее время прини-

мающей вид погромного листка, латышской газеты „Цина“ и целым рядом несомненных провокаторов, которых в Риге большое количество и с которыми приходится постоянно бороться. При этом докладе прилагаю несколько номеров „Окопной правды“, [из] которых ясно, чего добивается газета; она, играя на темных инстинктах (что интересно, большевики после прихода к власти унаследовали от царского бюрократического аппарата и господ февралистов инстинктивную боязнь «темных сил»²³, правда, контрреволюционных. — С. В.) усталой массы, жаждущей мира, вносит огромную дезорганизацию в пехотных частях нашей армии. Конечно, я далек от мысли приписывать известную степень дезорганизации армии исключительно агитации недобросовестных лиц, но лозунги, брошенные ими, падают на благодатную почву и дают обильные всходы...»²⁴.

В 1917 г. «недобросовестный» А. Г. Васильев участвовал в общероссийской конференции военных организаций и был избран в Бюро Военной организации при Петроградском комитете РСДРП(б)²⁵, после подавления попытки осуществления военного переворота, предпринятой большевиками 3 июля, — арестован. В числе других содержащихся при 1-м Комендантском управлении солдат и офицеров Петроградского гарнизона А. Г. Васильев направил VI съезду партии приветствие, зачитанное Я. М. Свердловым — фактическим руководителем РСДРП(б) во время последнего ленинского подполья: «Мы, одни из первых политических заключенных в “свободной” России, шлем наш товарищеский привет съезду РСДРП. Мы знаем, что та клеветническая и грязная кампания, которая теперь ведется при попустительстве отечественных оборонцев правительственных партий против революционной социал-демократии и нас, в частности, — лишь отзвук похода реакции на пролетариат. Но мы смело и бодро смотрим на будущее — ведь там близкое торжество рабочего класса. Дружной работы, товарищи!»²⁶ Только непоследовательное и недееспособное Временное правительство могло явить паралич воли, пойдя на освобождение из тюрем и гауптвахт арестованных мятежников-большевиков, в числе которых — герой нашего исследования.

В августе 1917 г. Васильева избрали в армейский комитет 12-й армии Северного фронта. По всей видимости, примерно в это же время старого большевика назначили командиром отряда из трех родов оружия 6-го латышского полка и 2-й батареи 436-го полка²⁷. Во время Октябрьской революции Васильев и его отряд из трех родов оружия занял штаб 12-й армии и выделил из этого отряда 6-й латышский полк для оказания помощи Петрограду²⁸. Заслуги перед революцией были настолько велики, что на 2-м Всероссийском съезде Советов (том самом, что «узаконил» приход большевиков к власти) Васильева избрали во ВЦИК 2-го созыва²⁹.

1 ноября 1917 г. Васильев стал комиссаром 12-й армии³⁰. В первых числах января 1918 г. он находился в Москве, будучи избран от Северного фронта в большевистскую фракцию Учредительного собрания³¹. Добавим на правах шутки: комиссара 12-й армии

избрали в Учредительное собрание вследствие того, что вождь мировой революции, глава рабоче-крестьянского правительства В. И. Ленин позиционировал себя не как солдат в серой шинели, а как революционный матрос: 9 декабря 1917 г. уполномоченный начальника штаба Верховного главнокомандующего отправил начальнику штаба доклад с результатами выборов в Учредительное собрание, в котором, в частности, говорилось: «Северный фронт. Избранный в члены Учредительного собрания Ульянов-Ленин снял свою кандидатуру, ввиду избрания его от Балтийского флота. Вместо него считается избранным следующий по списку большевиков — Васильев»³².

В любом случае, военный опыт А. Г. Васильева пригодился большевикам. Его высоко оценила Всероссийская коллегия по организации и формированию РККА, назначив 8 января 1918 г. «ответственным инструктором-организатором по организации Красной армии»³³. В начале 1918 г. Васильев был командирован Центральным комитетом РСДРП(б) во Псков, где состоял редактором газет «Северная правда» и «Псковский набат» и председательствовал в Псковской губернской партийной организации вплоть до германского наступления, будучи также членом Псковского совета солдатских и рабочих депутатов и Верховного совета Северного фронта солдатских и рабочих депутатов. Во время наступления немцев на Псков (февраль 1918 г.) — начальник Псковского штаба обороны³⁴.

Из партийных документов следует, что в апреле 1918 г. в Екатеринославе Васильев был командиром полка и начальником штаба отряда, якобы задержавшего наступление «австро-германских» сил на Екатеринослав — Синельниково и т. д.³⁵ Эти сведения вполне правдоподобны, учитывая, что установленная по Брестскому миру демаркационная зона постоянно нарушалась³⁶, однако из личного дела, хранящегося в Российском государственном военном архиве, все же следует, что партийные материалы не вполне корректно отражают славный большевистский путь Васильева в зарождавшейся Красной Армии. В действительности, будучи начальником «Чрезвычайного штаба по обороне г. Екатеринослава», Васильев в апреле-мае 1918 г. занимался вполне мирным делом, а именно командовал сборной бригадой при *отступлении* перед австро-венгерцами из Украины³⁷. Сведения о том, что он сдерживал вражеское наступление, в официальных документах военного ведомства отсутствуют.

Достоверно известно, впрочем, что с марта по май 1918 г. Васильев находился на партийной работе в Екатеринославской организации РКП(б), затем — на организационной и инструкторской работе, а кроме того, осуществлял партийный контроль последовательно в Ярославской, Вологодской, Архангельской, Костромской и Иваново-Вознесенской организациях РКП(б)³⁸.

Во ВЦИК 4-го созыва А. Г. Васильев не избирался, то есть на некоторое время он утратил статус члена высшего государственного органа РСФСР. Но уже в мае 1918 г. старый большевик вошел в состав ревизионной комиссии наркома М. С. Кедрова, где представ-

лял сразу два органа — Наркомат по военным делам РСФСР (Наркомвоен) и Народный комиссариат по внутренним делам (НКВД)³⁹. Между прочим, «вегетарианцев» грозный Кедров — «личный друг Ленина»⁴⁰, который «умел внимательно вглядываться своими темно-кариими глазами в людей и разгадывать в них ... их замыслы», и которого «потому-то и боялись ... люди с нечистыми намерениями»⁴¹, подле себя не терпел — ни в это время, ни позднее, когда стоял во главе советской военной контрразведки.

Подлинный расцвет в деятельности А. Г. Васильева начался в июле 1918 г.: во время ликвидации левозсеровского выступления в Москве старый большевик состоял в штабе «пятерки» по ликвидации этого мятежа, на 5-м Всероссийском съезде Советов Васильев был избран во ВЦИК 5-го созыва⁴². В июле же он был командирован, как указывал впоследствии, Центральным комитетом РКП(б) «в Оперативный отдел Наркомвоена для организации политотделов, заведующим которого (в действительности — заместителем заведующего. — С. В.) он состоял до последних чисел октября. В период этой деятельности тов. Васильев по заданиям ЦК партии ведал распределением всех мобилизованных на фронт партийных сил»⁴³. Если выражаться более точно, старый большевик был направлен в Оперативный отдел Наркомвоена (Оперод) лично Я. М. Свердловым — председателем ВЦИК, главным кадровиком правящей партии и руководителем аппарата ЦК РКП(б)⁴⁴. На военно-политической работе в Оперативном отделе Наркомвоена А. Г. Васильев находился вплоть до реорганизации Штаба Высшего военного совета и Оперода Наркомвоена в Полевой штаб РВСР, то есть примерно до 10 ноября.

Вскоре после расформирования Оперода, 21 ноября, Васильева командировали в Академию Генштаба. В переломную эпоху на академию смотрели иначе, нежели в периоды стабильности. В годы гражданской войны попавшие под подозрение военные специалисты из высшего технического руководства РККА направлялись в академию на преподавательскую работу, а проштрафившиеся комиссары — на учебу, то есть на повышение своего «профессионального» уровня. Вожди решали две задачи одновременно: подготовки кадров (в годы гражданской войны — условно⁴⁵) высшей военной квалификации и избавления от потенциально опасных и недовольных лиц. При этом для бывших офицеров преподавание в самом престижном высшем военно-учебном заведении было, как и во все времена, большой честью, а учеба для заслуженных партийцев, членов РСДРП–РСДРП(б)–РКП(б), стала возможностью принудительного накопления управленческого опыта на конкретной (военной) работе, который, впрочем, мог позволить «остаться на плаву» при выбывании из «Внутренней партии» (термин старых большевиков — Е. А. Преображенского, С. В. Бреслава и Л. П. Серебрякова⁴⁶, а затем и известного писателя Джорджа Оруэлла⁴⁷).

Интересны данные из личного дела А. Г. Васильева о том, что старый большевик получил назначение 21 ноября, а к месту учебы прибыл... 21 декабря, притом что академия находилась в Москве: «по пути» на курсы Васильев был отправлен Реввоенсоветом

С. И. Аралов
(РГАСПИ)

Республики «на фронт для производства контроля и реорганизации фронтовых отделений военного контроля и чрезвычайных армейских комиссий» (мандат № 7674 от 21 ноября)⁴⁸. Наряду с организацией политических отделов в Красной Армии, эта ревизия стала основным вкладом Васильева в дело организации Вооруженных сил РСФСР и военной контрразведки: на ноябрьском совещании в РВСР было решено создать комиссию по ревизии и реорганизации Военного контроля и армейских чрезвычайных комиссий, которые в этот период работали параллельно, нередко мешая друг другу. Поскольку были затронуты интересы как РВСР, так и ВЧК, состав комиссии был согласован с председателем ВЦИК Я. М. Свердловым. В комиссию вошли: бывший председатель ЧК по борьбе с контрреволюцией на Восточном фронте, член ВЧК М. И. Лацис (Судрабс), комиссар стрелковой

бригады Р. С. Землячка (Залкинд) и бывший заведующий Военно-политическим отделением Оперода А. Г. Васильев⁴⁹. При этом, как справедливо заметил А. А. Зданович, в соответствующем постановлении РВСР план работы «тройки» был намечен «лишь в самых общих чертах», что «делало ее полномочия весьма неопределенными»⁵⁰, то есть фактически безграничными. Деятельность комиссии стала важной вехой в «перетягивании» военной контрразведки из военного ведомства в ВЧК⁵¹.

По более позднему (1920 г.) заявлению самого А. Г. Васильева в Оргбюро ЦК РКП(б), большевик «с ноября работал в Секретариате ЦК партии, организуя военный отдел и после чего (очевидно, после формирования отдела. — С. В.) послан в комиссию по ревизии «военных контролей», в результате которой образовались два отдела — Особый отдел и Региструп (Регистрационное управление Полевого штаба РВСР. — С. В.)»⁵². Таким образом, А. Г. Васильев, наряду с несколькими большевиками (М. С. Кедровым, С. И. Араловым, В. П. Павуланом) и военными специалистами («генштабистами 1917 года» Г. И. Теодори, И. Д. Чинтуловым) стоял у истоков современных военной разведки и военной контрразведки. Сведения об организации Военного отдела ЦК РКП(б) в ноябре 1918 г. в официальных изданиях об аппарате ЦК отсутствуют⁵³, однако это отнюдь не означает, что А. Г. Васильев что-то перепутал или сознательно ввел в заблуждение Оргбюро. Скорее всего, Военный отдел ЦК был создан, но быстро ликвидирован, разделив судьбу большинства отделов ВЦИК⁵⁴, которые были нацелены на курирование профильных наркоматов, однако с поставленной задачей не справились.

При этом активная деятельность А. Г. Васильева в отвечавшем за постановку агентурной разведки в Красной Армии Агентурном отделе Регистрационного управления Полевого штаба РВСР, которую, впрочем, сложно признать эффективной, засвидетельствовал в докладах председателю ВЦИК Я. М. Свердлову один из отцов-основателей современного Главного разведывательного управления, консультант Регистрационного управления Г. И. Теодори. Так, 12 декабря 1918 г. он просил Я. М. Свердлова оградить военную разведку от нападок А. Г. Васильева, Р. З. Самойловой (Землячки) и Г. И. Бруно, и «особенно со стороны т. Васильева». Взгляды этих военных партийцев, по мнению Теодори, «уместные для личной демагогии и в начале революции», стали вредны, поскольку отбивали «у коммунистов охоту учиться..., а у специалистов — ...веру в необходимость работы, веру в ее продуктивность»⁵⁵.

**Г. И. Бруно (Пфайфорт)
(РГАСПИ)**

Я. М. Свердлов, видимо, внял крику души военспецов: в декабре 1918 г. А. Г. Васильев поступил слушателем в Академию Генштаба⁵⁶, которая становилась традиционным местом ссылки для проштрафившихся старых большевиков — «военных партийцев».

Так или иначе, в конце 1918 г. А. Г. Васильев попал в опалу, а 16 марта 1919 г. скоропостижно скончался его патрон в большевистском ЦК — Я. М. Свердлов. По окончании «ускоренных курсов» (так в источнике, имеется в виду младший курс) Академии Генштаба РККА летом 1919 г. А. Г. Васильев пошел на резкое партийно-политическое «понижение». В личном деле значится, что 22 июня приказом Всероссийского главного штаба его назначили «членом комиссии по переработке воинских уставов», а в июле «по окончании ускоренного курса» (если точнее, младшего курса) направили «в распоряжение» командующего Западным фронтом⁵⁷.

В июле 1919 г. последовала целая чехарда назначений: Васильев состоял в распоряжении командующего 7-й армией, был направлен в 1-ю стрелковую дивизию, где был назначен помощником начальника штаба 11-й бригады, затем почти сразу стал начальником штаба. Наконец, в августе он получил было назначение командиром 11-й бригады, но тут же был отозван Полевым штабом Реввоенсовета Республики и командирован в 14-ю армию комбригом. 18 августа Васильева приказом по войскам 14-й армии назначили начальником гарнизона г. Конотоп и комендантом укрепрайона Конотоп — Бахмач⁵⁸.

По данным личного дела, сформированного в делопроизводстве Наркомата по военным делам РСФСР⁵⁹, 12 сентября Васильева снова отправили в Академию Генштаба

РККА — на старший курс, где он и обучался до 17 июня 1920 г., когда был командирован в распоряжение командующего войсками Западного фронта, а там направлен в Запасную армию на противопоказанную ему по складу характера должность начальника штаба⁶⁰.

Материалы личного фонда А. Г. Васильева⁶¹ свидетельствуют о том, что в документах Наркомвоена РСФСР отражены не все перемещения старого большевика по службе в Красной Армии. 11 июля 1920 г. «член ВЦИК А. Васильев» направил в «Реввоенсовет Зап[адного] фронта т. Смилге», и в копии — в «штаб того же фронта т. [В. А.] Кангелари» следующую «военную» телеграмму:

«В настоящий момент нахожусь за Петрозаводском в штабе 2-й бригады 6-й стр. див[изии] на до[лжности] помощника на[чальника] шта[ба] брига[ды] по разведывательной части.

Прошу отсюда немедленного откомандирования на левый фланг Зап[адного] фронта, хотя [бы и] на должность ротного писаря. Мотивы: 1) ничего решительно не могу здесь почерпнуть поучительного по причинам весьма веским, о которых в телеграмме не считаю возможным писать; 2) хроническое недоедание в Москве здесь усилилось раза в три и по-сему появились признаки цинги и усилилось малокровие.

При неполучении в трехдневный срок положительного ответа вынужден буду с работой по Генштабу расстаться и перейти на работу исключительно политическую, для чего отправлюсь в Цека за директивами»⁶² (заодно за пайком и по возможности за медикаментами).

Послание И. Т. Смилге, который в то время занимал пост члена Реввоенсовета Западного фронта⁶³, в комментарии не нуждается. В этих 27 строках, написанных фиолетовым карандашом на листочке формата А5, — весь Васильев.

10 декабря 1920 г. А. Г. Васильев, впрочем, вернулся в ставшую для него, очевидно, родной академию — на дополнительный курс⁶⁴, который он, правда, тогда не окончил⁶⁵.

При этом как раз в это время Васильев, как свидетельствуют материалы к одному из заседаний Оргбюро ЦК РКП(б), «прославился» в деле, в котором старому большевику вовсе не следовало бы отличиться. 30 октября 1920 г. «больной» и «голодающий» Васильев, находясь в командировке в Москве, устроил пьяный дебош, за который, отсидев пару дней в МЧК, заработал строгий выговор от Оргбюро ЦК РКП(б)⁶⁶.

В своих партийных документах А. Г. Васильев заявил, что за шесть лет работы в боевой обстановке (1914–1920 гг.), то есть со времени Первой мировой войны, он получил «многочисленные ранения и контузии»⁶⁷. Правда, в каких именно боях, старый большевик не уточнил. Свет на это не проливает и его личное дело, из которого складывается стойкое впечатление, что если в строю Васильев и побывал, то в бою он, по всей видимости, никогда не был.

21 января 1921 г. Васильева вернули в Запасную армию. 14 октября, впрочем, старый большевик-«ленинец» все-таки окончил академию, называвшуюся уже Военной акаде-

мией РККА, с оценкой «весьма удовлетворительно», и через два дня убыл в распоряжение начальника Штаба РККА. 26 апреля 1922 г. Васильев стал начальником 15-й Сивашской стрелковой дивизии⁶⁸.

Изменился ли Александр Григорьевич за это время? Ничуть! Комиссия командвоиск Украины и Крыма отметила по итогам инспектирования дивизии: «...До приезда комиссии высшего командования нач[альник] п[олит]о[тдела] див[изии] т. Строганов и др. нач[альники] политорганов скрывали халатное отношение к работе, постоянное пьянство начдива т. Васильева. Поведение начдива т. Васильева является одной из причин слабой боеспособности дивизии, а это должно быть заранее предусмотрено ответственными политическими работниками и заранее оповещено в высшую инстанцию... Начдив вопросам подготовки дивизии мало уделит времени, занимаясь, по его словам, „возжанием с продовольствием“, работе начдиву не свойственной, в то же время начдив за период пребывания комиссии в Елисаветграде ни разу не явился своевременно к началу занятий: на смотр 130-го полка и див[изионной] школы опоздал на полтора часа, в обыкновенное время шта[б] див[изии] посещает неаккуратно, почему на[чальнику] шта[ба] див[изии] часто приходится принимать посетителей начдива, отвлекаясь от работы по штабу. Кроме того, вид начдива ни разу не оказался вполне трезвым; обыкновенно [он] пьянствует. Стрелковой подготовленности частей дивизия не знает, указывая, что успех стрельбы выражается в 60 % попадания, тогда как данные отчета по дивизии говорят совсем обратное. Отмечается со стороны начдива неумелое вмешательство в распоряжения командира 130-го полка по руководству им занятиями с комсоставом, чем тормозилась работа... Начдив т. Васильев почти не бывает в штабе дивизии, ввиду чего нач[альник отдела] снаб[жения] див[изии] т. Рогов вот уже больше недели не может сделать ему доклад о состоянии снабжения и получить то или иное разрешение на выход из критического положения...»⁶⁹

22 мая А. Г. Васильев был зачислен в резерв Штаба РККА, далее занимал должность начальника штаба 9-го стрелкового корпуса с регулярными назначениями врид комкора вплоть до 16 июня 1923 г., когда, по итогам ходатайства командования Северокавказского военного округа⁷⁰, в очередной раз отправился в распоряжение Штаба РККА, и 9 августа был наконец уволен в бессрочный отпуск⁷¹. Начавшаяся в 1923 г. военная реформа, вероятно, не только сократила Красную Армию⁷², но и оздоровила ее личный состав.

Чем Васильев занимался в течение полутора-двух лет, из источников не ясно, однако точно известно, что в 1925 г. он стал ответственным редактором журнала «Война и техника». С 15 июня по 15 июля 1929 г. Васильев прошел «переподготовку групповыми упражнениями, практическими занятиями и военными играми в течение 21 дня при Курсах усовершенствования высшего начальствующего состава РККА»⁷³. Сохранилась его аттестация: «Во времени прибытия на курсы в современной военной технике оказался достаточно сильным; имел также удовлетворительное представление о современной так-

тике, но в общем сказывается значительная отсталость в вопросах военного дела. Курсом овладел — в общем и целом — достаточно; систему полевого оперативного управления усвоил хорошо, но в вопросах взаимодействия скользящих и ударных частей и связи их с различными группами поддерживающей артиллерии вполне самостоятельно работать не может. По характеру более строевой командир, нежели штабной работник. Тем не менее считаю, что наиболее полезным будет на второй роли в большом штабе. Зам. начальника... Н. Соллогуб, начальник Учебного отдела В. Кангелари»⁷⁴. Ранее А. Г. Васильев, по всей видимости, представлял определенную ценность как достаточно грамотный для большевика военный работник. «По всей видимости» — потому, что копию своей «военной» телеграммы о переводе на другой фланг Западного фронта А. Г. Васильев отправил именно участнику Первой русской революции, члену РСДРП(б) с 1917 г. В. А. Кангелари: возможны как простое совпадение, так и совершенно определенная закономерность.

В 1930 г. А. Г. Васильев вышел в отставку по болезни⁷⁵. В диагнозе среди прочих болезней были указаны «истерические реакции беспомощного человека»⁷⁶ и «реактивная депрессия»⁷⁷. Умер Васильев 3 мая 1931 г., у него осталась 40-летняя нетрудоспособная вдова Ольга Ивановна Васильева, с которой он явно прожил недолго: еще в 1922 г. Александр Григорьевич оставался холостяком⁷⁸.

4 мая 1931 г. некролог А. Г. Васильеву как члену нескольких созывов первого советского парламента напечатали «Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов»: «Продолжительная болезнь сразила крепкого бойца большевистской партии т. Васильева.

Тов. Васильев вступил в партию 17-летним юношей в 1905 г. и вел усиленную подпольную борьбу среди питерских рабочих. В Февральскую революцию он избирается членом армейского комитета 12-й армии, а затем и комиссаром этой же армии. Будучи на рижском фронте, редактируя «Окопную правду», т. Васильев упорно боролся с меньшевиками и эсерами. В период Гражданской войны т. Васильев последовательно занимает ряд военных постов, и после окончания Академии Генштаба назначается начальником Сиверской (15-й Сивашской. — С. В.) стрелковой дивизии и затем начальником штаба 9-го стрелкового корпуса.

Тов. Васильев принимает деятельное участие в переработке воинского устава.

В последнее время т. Васильев редактировал военный журнал «Война и техника».

Тов. Васильев неоднократно избирался членом ЦИК СССР и ВЦИК.

Группа товарищей: Туркин, Поливин, Гусев, П. Верховский, В. Васильев»⁷⁹. По фактам все правильно, но вот по духу...

Гражданская война поломала психику многих. Старый большевик, видный деятель армейских комитетов, член нескольких (2-го, 3-го, 5-го и 6-го) созывов первого советского парламента, легат Свердлова в военном ведомстве, один из создателей военной контрразведки в современном ее варианте, чей вклад, впрочем, сложно признать позитивным, сломался от жизненной пустоты и безысходности.

¹ См., например: *Булдаков В. П.* 1) Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. 1-е изд.: М., 1997; 2-е изд.: М., 2005; 2) Утопия, агрессия, власть. М., 2012.

² См., например: Как Л. Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку / Публ. А. А. Здановича // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 66–67; № 5. С. 75–82; *Зданович А. А.* 1) Отечественная контрразведка. М., 2004; 2) Органы государственной безопасности и Красная армия. М., 2008.

³ См., например: *Капчинский О. И.* ВЧК: Организационная структура и кадровый состав (1917–1922 гг.). М., 2005. — Расширенный вариант той же книги: Гвардейцы Ленина. М., 2014.

⁴ См., например: *Леонов С. В.* Государственная безопасность Советской республики в пору Октябрьской революции и Гражданской войны // Государственная безопасность России: История и современность. М., 2004.

⁵ См., например: *Литвин А. Л.* 1) Фейга Хаимовна Каплан // Фанни Каплан, или Кто стрелял в Ленина. Казань, 1995; 2) Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004.

⁶ См., например: *Новоселов Д. С.* Кризис ВЧК в конце 1918 – начале 1919 годов // Отечественная история. 2005. № 6. С. 66–77; «Приступить немедленно к ликвидации ВЧК...» / Публ. Д. С. Новоселова // Военно-исторический журнал. 2006. № 12. С. 51–55.

⁷ См., например: *Ратъновский И. С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 1, 3, 199 и след.

⁹ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 19.

¹⁰ Там же. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 13.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 206 об.

¹³ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 1

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 206 об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 1–2.

¹⁷ Так указано в официальных партийных источниках (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 206 об.).

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 206 об.

¹⁹ Шестой съезд РСДРП (большевинов). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 413 (коммент. 104).

²⁰ РГАСПИ. Ф. 289. Предисловие к описи. Л. 1.

²¹ Шестой съезд РСДРП (большевинов). Август 1917 года. Протоколы. С. 87.

²² Там же.

²³ *Борисова Л. Б.* Военный коммунизм. М., 2001. С. 135.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 14. Д. 20. Л. 134–135; Ф. 289. Предисловие к описи. Л. 1; Шестой съезд РСДРП (большевинов). Август 1917 года. Протоколы. С. 413 (коммент. 104, 106). — О деятельности Васильева см. также: *Гальперина Б. Д.* Большевистская газета «Окопный набат», в борьбе за солдатские массы 12-й армии (октябрь 1917 г.) // Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., 1981. С. 74–82; *Гразкин Д. И.* Окопная правда. М., 1958. С. 56 и след.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 206 об. — В 1917 г. по советской линии А. Г. Васильев также состоял членом Введенского совета солдатских и рабочих депутатов.

²⁶ Шестой съезд РСДРП (большевинов). Август 1917 года. Протоколы. С. 3. — Данное приветствие верховному органу РСДРП(б) Я. М. Свердлов зачитал первым.

²⁷ См.: РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 1–2.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 206 об.

²⁹ Там же.

³⁰ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 1–2.

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 206 об.

³² Там же. Ф. 588. Оп. 14. Д. 21. Л. 32.

³³ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 1–2. — Вплоть до командировки во Псков Васильев, судя по всему, оставался в столице, что в целом характерно для Всеросколлегии, деятельность которой, вопреки ее мощному вспомогательному аппарату, была крайне неэффективной.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 206 об.

³⁵ Там же.

³⁶ Подобные нарушения в свою очередь приводили к росту недовольства внутри большевистского руководства РСФСР политикой В. И. Ленина (см.: Документы германского посла в Москве Мирбаха // Вопросы истории. 1971. № 9. С. 124).

³⁷ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 1–2.

³⁸ Там же. Л. 2.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Выражение 1916 г. чиновника для особых поручений Департамента полиции (Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 3. М., 1972. С. 510).

⁴¹ *Аралов С. И.* Ленин вел нас к победе. М., 1989. С. 55.

⁴² РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 2.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 206 об.

⁴⁴ РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л. 21 об.

⁴⁵ Условно потому, что высшее военное образование, полученное в годы гражданской войны, невозможно признать соответствующим стандарту.

⁴⁶ 15 октября 1923 г. Е. А. Преображенский, С. В. Бреслав и Л. П. Серебряков писали в Политическое бюро ЦК РКП(б) о сложившемся после взятия большевиками курса на новую экономическую политику, и особенно во время болезни и после кончины В. И. Ленина, «режиме фракционной диктатуры *внутри партии*» (курсив наш. — С. В.) и «диктатуры внутри партии», которая по недоразумению воспринималась тогда как «временная мера» (РГАСПИ. Ф. 51. Оп. 1. Д. 21. Л. 6).

⁴⁷ В романе «1984» проводится деление на «Внутреннюю партию», «Внешнюю партию» и «пролетариат».

⁴⁸ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 2.

⁴⁹ *Зданович А. А.* Как Л. Д. Троцкий и Реввоенсовет Республики «потеряли» контрразведку // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 68.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См. подробнее: Там же. С. 68 и след.

⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 206 об.

⁵³ См., например: *Аникеев В. В.* Деятельность ЦК РКП(б) в 1918–1919 годах (хроника событий). М., 1976.

⁵⁴ См., например: *Разгон А. И.* ВЦИК Советов в первые месяцы диктатуры пролетариата. М., 1977; *Войтиков С. С.* «Это Вам, слава Богу, не заседание Президиума ВЦИК» // Новый исторический вестник. 2013. № 3. С. 37–48. — Единственным дееспособным отделом был Казачий, которому довелось проводить в советском порядке печально известный циркуляр Оргбюро ЦК РКП(б) о ликвидации казачества как класса (см.: *Генис В. Л.* Рассказывание в Советской России // Вопросы истории. 1994. № 1. С. 42–55; *Воскобойников Г. Л., Соловов А. И.* Казачий отдел ВЦИК Советов (1917–1920 гг.). М., 2002).

⁵⁵ Цит. по: *Войтиков С. С.* Отечественные спецслужбы и Красная армия. 1917–1921. М., 2010. С. 133.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 206 об.

⁵⁷ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 2.

⁵⁸ Там же. Л. 2.

⁵⁹ Там же. Ф. 37976.

⁶⁰ Там же. Л. 2 об.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 289.

⁶² Там же. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

⁶³ См.: Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): историко-биографический справочник / Сост. Ю. В. Горячев. М., 2005. С. 373.

⁶⁴ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 2 об.

⁶⁵ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 113. Л. 202 об.

⁶⁶ Там же. Л. 1, 3.

⁶⁷ Там же. Л. 202.

⁶⁸ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 2 об.

⁶⁹ Там же. Л. 14.

⁷⁰ Там же. Л. 24.

⁷¹ Там же. Л. 2 об.

⁷² См.: Реформа в Красной армии. 1923–1928. М., 2007.

⁷³ РГВА. Ф. 37976. Оп. 1. Д. 526. Л. 3.

⁷⁴ Там же. Л. 11.

⁷⁵ Там же. Л. 4.

⁷⁶ Там же. Л. 4 об.

⁷⁷ Там же. Л. 5 об.

⁷⁸ См.: Там же. Л. 1 и след.

⁷⁹ Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов. 1931. 4 мая.

УДК 94(470)

DOI 10.21638/11701/spbu24.2016.207

Войтиков С. С. Старый большевик А. Г. Васильев у истоков политотделов РККА, Военного отдела Секретариата ЦК РКП(б) и советской военной контрразведки // Новейшая история России. 2016. № 2 (16). С. 108–123.

АННОТАЦИЯ: В настоящей статье изучены жизнь и основные направления деятельности старого большевика Александра Григорьевича Васильева (1888–1931), отстаивавшего в военном ведомстве интересы председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) Советов, первого советского парламента, и руководителя Секретариата ЦК большевиков Я. М. Свердлова, именовавшего себя «председателем ЦК РКП». Васильев стоял у истоков политотделов в Красной Армии, а также военной разведки и военной контрразведки в их современном варианте. Документальную основу статьи составили материалы из личного фонда Васильева, его анкета во Всесоюзном обществе старых большевиков, дело МЧК № 18487/3606 по обвинению Васильева Александра Григорьевича, вердикт по этому делу, вынесенный Организационным

бюро ЦК РКП(б) (Российский государственный архив социально-политической истории), послужная карта Васильева из Коллекции послужных карт на командный и административно-хозяйственный состав Красной Армии (Российский государственный военный архив), а также опубликованные источники. На конкретном примере показана деградация личности в условиях государственного и военного хаоса. Гражданская война поломала психику многих: старый большевик, видный деятель армейских комитетов, член нескольких (2-го, 3-го, 5-го и 6-го) созывов первого советского парламента, легат Я. М. Свердлова в военном ведомстве, один из создателей военной разведки и военной контрразведки в современном ее варианте, чей вклад, впрочем, сложно признать позитивным, «сломался» в годы террора от жизненной пустоты и безысходности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: РКП(б), ЦК РКП(б), военная разведка, военная контрразведка, А. Г. Васильев, В. И. Ленин, Я. М. Свердлов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, главный специалист, Центр публикации архивного фонда Центрального государственного архива города Москвы (Москва, Россия); svoyt@mail.ru

FOR CITATION:

Voytikov S. S. **Old Bolshevik A. G. Vasiliev at the Origins of the Political Departments of the Red Army, the Military Division of the Central Committee of the RCP(b)'s Secretariat, and the Soviet Military Counterintelligence**, *Modern History of Russia*, no. 2, 2016. P. 108–123.

ABSTRACT: In the article were defined the life and the main activities of the old bolshevik Alexander G. Vasilyev (1988–1931), defended the interests of a member of the Central Committee of the RCP(b), Commissar for Nationalities, the future Secretary-General of the Central Committee of the RCP(b) I. V. Stalin after being wounded leader of the world revolution V. I. Lenin (August 30, 1918). At the head of the party-state mechanism appeared Chairman of the All-Russian Central Executive Committee of the Council, the first Soviet parliament, and the head of the Secretariat of the Bolshevik's Central Committee Y. M. Sverdlov, called himself "the Chairman of the Central Committee of the Russian Communist Party". Vasiliev was at the forefront of the political departments of the Red Army, the Russian Military Intelligence and Military Counterintelligence in their present form. Documentary base article made materials from the Vasiliev's personal fund, his profile in the All-Union Society of Old Bolsheviks, the Moscow Extraordinary Commission's case "№ 18487/3606 on charges Vasilyeva", the verdict on the case, handed down by the Organising Bureau of the Central Committee of the RCP (b) (Russian State Archive of Socio history-policy), track map Vasilyeva Collections service records of cards to the command and administrative structure of the Red army (Russian State Military archive), as well as published sources. In the particular example shows the degradation of the individual in a state of chaos and war. Civil war has broken psyche of many. An old Bolshevik, a prominent figure in the army committees, member of several (2, 3, 5 and 6th) convening of the first Soviet parliament, Sverdlov's legate in the Military department, one of the founders of the military intelligence and military counterintelligence in its modern version, whose contribution, however, is difficult to recognize the positive, broke down during the terror of the life of emptiness and despair.

KEYWORDS: Russian Communist Party (Bolsheviks), Central Committee of RCP(b), military intelligence, military counterintelligence, A. G. Vasilyev, V. I. Lenin, Y. M. Sverdlov

AUTHOR: Candidate of History, Senior Specialist, Moscow Central State Archive (Moscow, Russia); svoyt@mail.ru

REFERENCES:

¹ Buldakov V. P. *Krasnaja smuta: Priroda i posledstvija revoljucionnogo nasilija* (Moscow, 1997).

² Buldakov V. P. *Krasnaja smuta: Priroda i posledstvija revoljucionnogo nasilija*, 2nd ed. (Moscow, 2005).

- ³ Buldakov V. P. *Utopija, agressija, vlast* (Moscow, 2012).
- ⁴ 'Kak L. D. Trockij i Revvoensovet Respubliki «poterjali» kontrrazvedku', Publ. A. A. Zdanovich, *Voенно-istoricheskij zhurnal*, 1996, no. 3.
- ⁵ Zdanovich A. A. *Otechestvennaja kontrrazvedka* (Moscow, 2004).
- ⁶ Zdanovich A. A. *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti i Krasnaja armija* (Moscow, 2008).
- ⁷ Kapchinskiy O. I. *VChK: Organizacionnaja struktura i kadrovyy sostav (1917–1922 gg.)* (Moscow, 2005).
- ⁸ Kapchinskiy O. I. *Gvardejcy Lenina* (Moscow, 2014).
- ⁹ Leonov S. V. 'Gosudarstvennaja bezopasnost Sovetskoj respubliki v poru Oktjabrskoj revoljucii i Grazhdanskoj vojny', *Gosudarstvennaja bezopasnost Rossii: Istorija i sovremennost* (Moscow, 2004).
- ¹⁰ Litvin A. L. 'Fejga Haimovna Kaplan' in *Fanni Kaplan, ili Kto streljal v Lenina* (Kazan, 1995).
- ¹¹ Litvin A. L. *Krasnyj i belyj terror v Rossii. 1918–1922 gg.* (Moscow, 2004).
- ¹² Novoselov D. S. 'Krizis VChK v konce 1918 – nachale 1919 godov', *Otechestvennaja istoriya*, 2005, no. 6.
- ¹³ Novoselov D. S. «Pristupit nemedlenno k likvidacii VChK...», *Voенно-istoricheskij zhurnal*, 2006, no. 12.
- ¹⁴ Ratkovskiy I. S. *Krasnyj terror i dejatel'nost VChK v 1918 godu* (St. Petersburg, 2006).
- ¹⁵ *Shestoj syezd RSDRP (bolshevikov). Avgust 1917 goda. Protokoly* (Moscow, 1958).
- ¹⁶ Borisova L. B. *Voennyj kommunizm* (Moscow, 2001).
- ¹⁷ Galperina B. D. 'Bolshevistskaja gazeta «Okopnyj nabat» v borbe za soldatskie massy 12-j armii (oktjabr 1917 g.)' in *Revoljucionnoe dvizhenie v russkoj armii v 1917 g.* (Moscow, 1981).
- ¹⁸ Grazkin D. I. *Okopnaja Pravda* (Moscow, 1958).
- ¹⁹ 'Dokumenty germanskogo posla v Moskve Mirbakha', *Voprosy istorii*, 1971, no. 9.
- ²⁰ *Vladimir Ilyich Lenin. Biograficheskaja khronika*, Vol. 3 (Moscow, 1972).
- ²¹ Aralov S. I. *Lenin vel nas k pobede* (Moscow, 1989).
- ²² Anikeev V. V. *Dejatel'nost CK RKP(b) v 1918–1919 godah (hronika sobytij)* (Moscow, 1976).
- ²³ Razgon A. I. *VCIK Sovetov v pervye mesjacy diktatury proletariat* (Moscow, 1977).
- ²⁴ Voytikov S. S. «Eto Vam, slava Bogu, ne zasedanie Prezidiuma VCIK», *Novyi istoricheskij vestnik*, 2013, no. 3.
- ²⁵ Genis V. L. 'Raskazachivanie v Sovetskoj Rossii', *Voprosy istorii*, 1994, no. 1.
- ²⁶ Voskoboynikov G. L., Solovov A. I. *Kazachij otdel VCIK Sovetov (1917–1920 gg.)* (Moscow, 2002).
- ²⁷ Voytikov S. S. *Otechestvennye spetsluzhby i Krasnaja armija. 1917–1921* (Moscow, 2010).
- ²⁸ *Tzentralnyj komitet KPSS, VKP(b), RKP(b), RSDRP(b): istoriko-biograficheskij spravocchnik*, Comp. Yu. V. Goryachev (Moscow, 2005).
- ²⁹ *Reforma v Krasnoj armii. 1923–1928* (Moscow, 2007).